

Куся Александр Александрович

соискатель кафедры философии и социологии

Краснодарского университета МВД России

(тел.: 89649255555)

К вопросу об определении сущностных свойств политической власти

В данной статье говорится о природе власти. Автор указывает, что власть стала непосредственно связываться с врожденными чувствами, стремлениями людей к доминированию и агрессии.

Ключевые слова: власть, политические ресурсы, политическая элита, общество.

A.A. Kuyslja, Post-Graduate, Chair philosophy and sociology of the Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of Russia; tel.: 89649255555.

In this article it is told about the power nature. The author specifies that the power began to contact directly innate senses, aspirations of people to domination and aggression.

Key words: power, political resources, political elite, society.

Как относительно самостоятельное и качественно определенное явление политическая власть обладает целым набором присущих ей свойств и характеристик.

Среди них можно выделить ряд универсальных черт, объединяющих политическую власть с другими разновидностями социальной власти - экономической, нравственной, правовой, информационной и др., а также специфические черты, присущие исключительно ей как собственно политическому явлению.

Среди универсальных, базовых, первичных свойств политической власти следует отметить, прежде всего, свойство асимметричности, которое не просто характеризует доминирование воли властителя и неравенство его статуса со статусами подвластных ему, но и отражает качественные различия их возможностей, ресурсов, прав, полномочий и других параметров жизнедеятельности. По сути дела это свойство показывает, что в политике борьба за обладание властью и удержание ее мотивируется не столько соображениями престижа, идеями, ценностями и другими идеальными сущностями, сколько стремлением конкретных людей к обладанию необходимыми им ресурсами и правами, которые расширяют их социальные возможности.

Такая изначальная несбалансированность отношений доминирования-подчинения превращает политическую власть во внутренне неравновесное явление. В этом смысле политическая власть обладает свойством инверсионности, ко-

торое свидетельствует о том, что положение властвующих постоянно подрывается активностью подвластных, в результате чего их статусы могут динамично изменяться и даже превращаться в противоположные. Это значит, что при сопротивлении подвластных более интенсивно, нежели влияние властвующих, субъект и объект власти могут поменяться местами.

Эта постоянно существующая возможность обратимости власти показывает, что властное взаимодействие имеет комбинированный характер, т.е. власть формируется на пересечении усилий, воле не только доминирующей, но и подчиненной стороны. Отношения властвующих и подвластных простираются в широком диапазоне: от ожесточенного сопротивления и готовности умереть, но не сдаться на милость победителя, до добровольного, с радостью воспринимаемого повиновения. Однако при всем том власть всегда представляет собой некое среднеарифметическое сочетание влияния субъекта и силы сопротивления объекта власти.

Принципиально важным свойством власти является и ее ресурсность. В самом общем виде ресурс - это определенное основание власти или все те средства, которые позволяют субъекту добиться доминирования. В качестве таких ресурсов могут выступать знания и информация, материальные ценности (деньги, земля, техника и др.), утилитарные средства (социальные блага, используемые для обеспечения текущих нужд человека), правовые нормы и законы (предполагающие судебные санкции, меры административ-

ного характера и т.п.), организационные, принудительные средства (военная и физическая силы или угроза их применения), территориальные (определенные территории, находящиеся в распоряжении субъекта власти), демографические (люди с их определенными качествами) средства и др.

В зависимости от характера политической системы или сложившейся ситуации те или иные ресурсы становятся либо эффективными, либо дисфункциональными. Например, сегодня в демократических государствах одной только силой невозможно заставить население подчиняться власти или, скажем, государству, располагающему большими территориями, решить в свою пользу конфликт с соседней страной, обладающей значительным экономическим превосходством. Американский футуролог О. Тоффлер обоснованно предсказывал, что в начале XXI в. важнейшим ресурсом станет информация. Она будет приводить к "смещению власти", которое предопределяет формирование "мозаичной демократии", где главным субъектом будет "свободный и автономный индивид".

Власть обладает также свойством кумулятивности, означающим, что в сфере властных отношений любой субъект ориентируется, прежде всего, на собственные интересы (а не на потребности партнера), пытаясь расширить зону собственного влияния и контроля. Это доказывает не только остроту и конфликтность властных отношений, но и то, что изнутри, т.е. со стороны действующего субъекта (и при условии неизменности его устремлений), власть по существу не имеет никаких ограничений. Поэтому она стремится к постоянному расширению зоны своего распространения, к тому, чтобы вовлечь в отношения господства/подчинения все имеющиеся в политике субъекты и связи.

С сугубо практической точки зрения признание такого рода свойства показывает, что властные претензии и амбиции тех или иных лиц (групп) можно предотвратить только извне. Иначе говоря, власти может быть поставлен предел только с внешней стороны - со стороны объекта. Вот почему, например, гражданам, голосующим за очаровавшего их претендента на какой-либо государственный пост, следует больше рассчитывать не на достоинства лидера, а на создание системы сдержек и противовесов, способных контролировать, а в известных случаях и предотвращать его действия, направленные на превышение данных ему полномочий.

Власть обладает и конструирующими способностями. Иными словами, она является источником (если не всех, то большинства) социальных преобразований, осознанного проектирования и корректуры общественных отношений. В этом

смысле власть является не просто регулятором, но и конструктором социальности, средством преобразования социального (политического) пространства.

Рассмотренные выше свойства политической власти обладают общим характером. Но существенная картина политической власти может быть полнее и точнее, если рассмотреть и ее специфические особенности.

Специфические свойства политической власти раскрывают ее особое измерение. В этом смысле, прежде всего, следует принять во внимание, что политическая власть формируется в условиях конкуренции групповых субъектов. Правда, сторонники постструктуралистских подходов полагают, что нет принципиальных различий между тем, как взаимодействуют индивиды, и тем, как взаимодействуют группы (М. Фуко). Однако вряд ли это положение можно признать правомерным, учитывая, что группы не могут, как отдельные личности, непосредственно осуществлять свое политическое господство или, так же как они, конкурировать друг с другом.

Группа не может стать участником конкуренции за власть, если не сумеет организовать систему представительства интересов принадлежащих к ней граждан. Ее доминирование неразрывно связано с созданием определенных структур и институтов, с формированием известной системы законов, норм и правил действий, предъявляемых обществу. При этом в структуре группового субъекта выделяются лица, которые интерпретируют социально значимые категории (например, "интересы народа"), публично озвучивают их, формулируют оценки явлений и отношений, обеспечивают выбор необходимых средств политической борьбы, одним словом, выступают от имени группы.

В целом же доминирование группы выражается в создании системы отношений, закрепленных соответствующими структурами и институтами. Эти последние в совокупности являются для отдельного человека той объективно сложившейся системой власти, которая господствует над ним. Таким образом, политическое властвование группы неизбежно приобретает форму надперсонального давления, за которой с трудом удастся различить интересы реально доминирующего субъекта. Поэтому данное свойство политической власти характеризует определенное отстранение системы установленного господства от конкретного группового субъекта, внешний "отрыв" нормативной системы от ее творцов, что создает трудности для установления конкретных властвующих сил.

Политическая власть есть система отношений, которые формируются на основе претензий

групповых сообществ на полномочия самого мощного социального института - государства. В этом смысле у различных групп (представляющих их интересы партий, движений, групп давления, политических объединений) может хватить собственных возможностей на контроль за высшими органами государственного управления (например, в форме политического господства) или за его отдельными (центральными, региональными или же местными) структурами, распоряжающимися частичными (материальными, информационными, организационными и др.) ресурсами. В результате в обществе выстраиваются многомерные иерархии властных политических отношений, которые особенно усложняются в рамках переходных процессов, способствующих появлению различных центров влияния и власти.

Именно государство придает политической власти легальность использования силы на определенной территории, придает ей публичный и всеобщий характер, давая возможность победившим группам выступать от лица всего общества. Государство олицетворяет моноцентричность политической власти, т.е. наличие того центра принятия решений, который формирует цели для всего населения.

Однако политическая власть ни в коем случае не тождественна государственной власти, которая представляет собой пусть самую мощную, но, тем не менее, лишь одну из ее форм. Дело в том, что не все действия государства и не все принимаемые на государственном уровне решения могут иметь политический характер. Существуют и другие формы политической власти, например, партийная власть, фиксирующая доминирование партийного аппарата и лидеров над членами партии, и т.д.

Политическая власть обладает также свойством полиресурсности, которое свидетельствует о том, что политические структуры, и прежде всего государство, обладают доступом практически ко всем ресурсам, имеющимся в распоряжении общества. Так, государство может использовать не только экономическое стимулирование, например, с целью создания нетипичных для традиционного общества рыночных отношений, но и силу принуждения, информационного давления и иные способы поддержки собственных решений. Политическая власть обладает также дополнительным источником социальной энергии, заложенным в амбициозных устремлениях элитарных кругов. Как показывает практика, именно им органически присуще врожденное, иссушающее человека стремление к власти, тот "властический инстинкт" (М. Бакунин), который присутствует у этой группы лиц. То, чего нельзя было утверж-

дать относительно всех людей и социальной власти в целом, а именно съедающее людей желание властвовать, в полной мере применимо к ее политической сфере. Если, например, в каком-нибудь коллективе властью может обладать вполне случайный человек, волею случая поставленный на место лидера, то в политике функции политической элиты (может быть, за исключением известной доли чиновников, по долгу службы исполняющих ряд высших функций государственного управления), как правило, исполняют люди, желающие и добивающиеся власти. Политическая история изобилует примерами того, как эгоизм, амбиции, неуемное честолюбие лидеров становились причинами крупных политических событий, оказавших влияние на историю целых государств и народов.

Принципиальное значение для атрибутивной характеристики политической власти имеет и идеология. Она, по сути, символизирует роль всех информационно-духовных компонентов политической власти, превращая все используемые в ней идейные соображения, эмоциональные реакции, героизацию или циничную конъюнктуру в форму систематического обоснования того или иного способа принуждения. Таким образом, символизируя свободный выбор человека, идеология превращает власть и политику во внутренне непредопределенные явления, в тот способ действий субъектов, который не запрограммирован их статусами, оставляя место и полету фантазии, и сугубо человеческой алогичности действий.

Таким образом, проанализировав некоторые общие и специфические свойства политической власти, мы можем прийти к ряду выводов и обобщений.

Вся жизнь людей неразрывно связана с властью, которая является наиболее мощным средством защиты человеческих интересов, воплощения планов людей, урегулирования их противоречий и конфликтов. Ключевая разновидность власти - власть политическая - обладает колоссальными конструирующими способностями, представляет самый мощный источник развития общества, орудие социальных преобразований и трансформаций. Однако, наряду с созидательными возможностями, политическая форма власти может не только созидать или объединять общество, но и разрушать те или иные социальные порядки, дезинтегрировать человеческие сообщества. Она может быть жестокой и несправедливой силой, таким злым демоном общества, потрясающим его устои и обрывающим судьбы стран и народов.

По своей природе и происхождению власть, как таковая, - явление социальное. Складывавшаяся

и существуя в различных областях человеческой жизни, она способна проявляться в самых различных сферах общественной жизни и в разных формах: то в качестве морального авторитета, то в виде экономического или информационного господства, то в форме правового принуждения и т.д.

Будучи неотъемлемой стороной социальной жизни, власть развивается в процессе эволюции человеческого сообщества, приобретая те или иные формы в зависимости от различных этапов исторической эволюции и общественных изменений.

Парадоксально, но несмотря на громадный интерес к власти люди долгое время не задумывались над ее источниками, соотношением различных форм, социальных возможностях и пределах, удовлетворяясь метафорическими и мифологическими представлениями об этом феномене. Практически только с XVI в. в социальной теории стали дискутироваться вопросы о том, кто имеет, а кто не имеет право на власть, каковы ее источники, пределы, атрибуты и признаки. Наряду с безраздельно господствовавшими в то время теологическими подходами стали высказываться идеи, согласно которым источники власти следует искать в живой и неорганической природе. Природа власти стала непосредственно связываться с врожденными чувствами, стремлениями людей к доминированию и агрессии. И хотя сегодня нет достоверных научных данных, подтверждающих наличие такого рода чувств, тем не менее, в категориях власти достаточно широко интерпретируются асимметричные отношения в живой природе или биологизируются человеческие связи в политической сфере. Проникают в науку и аллегорические представления о "власти природы над человеком" или "власти человека над природой".

Однако, относясь к власти как к сугубо социальному по происхождению явлению, многие ученые, тем не менее, длительное время рассматривали ее не как самостоятельный феномен, а как один из элементов государства (наряду с населением и территорией) или средство доми-

нирования в межличностных отношениях. И только со временем к власти стали относиться как к самостоятельному, качественно определенному явлению общественной жизни. В последнее время стали даже предприниматься попытки создания единой науки о власти - кратологии. В сфере науки власть превратилась в тот концептуальный фокус, через который стали изучаться и описываться практически все политические процессы и явления: деятельность элит, организация системы правления, принятие решений и т.д.

1. Ахвледуани А.А., Ковалев А.М. *Собственность. Власть. Политика*. М., 1996.

2. Зеркин Д.П. *Основы политологии*. Ростов н/Д., 1999.

3. Круглов М.Б. *Технология власти: Мифы и реальность истории России*. М., 1997.

4. Мурадян А.А. *Двуликий Янус. Введение в политологию*. М., 1994.

5. Пугачев В.П., Соловьев А.И. *Введение в политологию*. М., 2000.

6. *Политическая культура и власть в западных демократиях и в России*. М., 1997.

7. Соловьев А.И. *Политология: Политическая теория, политические технологии*. М., 2000.

8. Халипов В.В. *Власть. (Основы кратологии)*. М., 1998.

1. Ahvlediani A.A., Kovalev A.M. *The Property. The Power. The Policy*. M., 1996.

2. Zerkina D.P. *The Bases of politics*. Rostov n/D., 1999.

3. Kruglov M.B. *Technology of authorities: Myths and reality in the history of Russia*. M., 1997.

4. Muradyan A.A. *Bifacial Janus. Introduction to politics*. M., 1994.

5. Pugachev V.P., Soloviev A.I. *Introduction to politics*. M., 2000.

6. *The Political culture and power in western democracy and in Russia*. M., 1997.

7. Soloviev A.I. *Politics: Political theory, political technologies*. M., 2000.

8. Halipov V.V. *The Power. (The Bases of politics)*. M., 1998.